Глава 728: Восьмая пощечина (9)

Когда эта мысль пришла ему в голову, в груди Гу Ина вспыхнул пылающий огонь. Неоднократно становясь жертвой интриг Цзюнь Се, Гу Ин разработал ненависть к зубам размером с пинту, и его глаза бессознательно устремились к карете, остановленной перед главными воротами.

К тому времени у Гу Ина больше не заботился о том, что думает Нин Руи. Его разум был сосредоточен только на повозке, к которой были прикованы его глаза.

Когда Нин Руи не получил ответа от Гу Ина, его сердце еще больше обезумело. Он повернул голову и посмотрел на Фань Цзиня, который встал рядом с Фань Чжуо. Он осмотрел человека перед собой с головы до ног, и после того, как он неопровержимо убедился, что это действительно Фань Цзинь во плоти, он стал еще более взволнованным.

«Фань Цзинь! Как ты смеешь иметь наглость, чтобы вернуться сюда !?» В своем отчаянном беспокойстве Нин Руи внезапно громко закричал от ярости!

[Он не должен позволять Фань Цзиню открыть рот, чтобы раскрыть все то, что действительно произошло в тот день или ...]

[Все будет кончено для него!]

«Охрана! Задержите этого негодного сына, который хладнокровно убил директора школы!» - закричал Нин Руи, дрожа от, казалось бы, едва сдерживаемой ярости, но на самом деле от глубокого страха.

Однако никто в Академии Зефира не пошевелил и пальцем. Все просто смотрели друг на друга, Нин Руи и братьев Фань.

Если бы это было до того, как Фань Чжуос вернулся, Нин Руис выкрикнул приказ, что все охранники немедленно рвутся вперед. Но с появлением Фань Чжуо сегодня ситуация несколько изменилась.

Хотя Фань Ци был мертв, но согласно правилам академии, должность директора школы должна перейти к его сыну. Если основываться это на предыдущем понимании ситуации, то это место будет передано Фань Чжуо. Но сегодня Фань Чжуо неожиданно объявил перед всеми, что на самом деле биологическим сыном Фань Ци является Фань Чжуо. Это .. заставило всех внезапно растеряться, люди не знали, как они должны были реагировать на ситуацию.

Разве Афнь Цзинь стал бы убивать своего родного отца ради должности директора? Чего он хотел теперь?

Не получив ответа от стражников, Нин Руи стал еще более взволнованным. Он не знал, как Фань Чжуо и Фань Цзинь встретились друг с другом, но, глядя на двух братьев, стоящих вместе без всякой вражды, он становился все более безумным!

До появления Фань Чжуо, Нин Руи намеревался использовать свою должность исполняющего обязанности директора, чтобы убить Фань Цзиня. Но теперь, когда Фань Чжуо вернулся, его слово больше не было абсолютным законом в Академии Зефир!

«С какой стати дядя Нин так хочет заставить меня замолчать? Вы так шокированы, увидев меня здоровым сейчас? Чего вы боитесь? Боитесь, что я расскажу всем в Академии Зефир

правду о смерти моего отца? Или вы боитесь, что я скажу им, что на самом деле это вы и Гу Ин настоящие преступники, которые убили моего отца ?!» Яркие глаза Фань Цзиня слегка сузились, когда он произнес эти слова, его улыбка исчезла без следа, а выражение его лица превратилось в маску сильной ненависти!

Обвинения Фань Цзиня вызвали шумные восклицания, распространившиеся по площади, взгляды собравшихся задавали вопросы и обвиняли, падая на Нин Руи.

[Вице-директор и Гу Ин - настоящие убийцы! ?]

[Что здесь происходит! ?]

Взгляды падали на него со всех сторон, что заставляло Нин Руи купаться в холодном поту, его лицо становилось белым, а дыхание - короткими, резкими вздохами.

«Что за чушь ты извергаешь! Фань Ци был мне как брат, зачем мне вредить ему !? Это явно был ты! Ты желал получить место директора и совершил такой отвратительный поступок!» Нин Руи вскрикнул от ярости.

«Я желал получить место директора? Ха-ха, какая шутка! Не говорите мне, что дядя Нин стареет, и его уши стали плохо работать. Разве вы не слышали, что Маленький Чжуо сказал ранее?» - сказал Фань Цзинь, его глаза беззастенчиво смотрели на Нин Руи, а рот скривился в усмешке. «Я настоящий сын моего отца, и должность директора стала бы моей рано или поздно. Итак, зачем мне было делать что-то настолько радикальное? Это не только навлекло бы на меня бесконечные подозрения, но и сделало бы меня предателем и убийцей! Более того, даже если бы у меня действительно возникли такие намерения, разве я бы стал делать это, когда Гончэн Лэй стоял на страже снаружи? И разве я стал бы послушно оставаться внутри, дожидаясь ареста? Нин Руи, ты действительно думаешь, что все под Небесами кроме тебя - идиоты?»

http://tl.rulate.ru/book/302/184178